

Василий Макарович раздвинул кусты и выбрался на узкую тропинку, уходящую в глубину парка.

Его объект, рослый, начинающий седеть, хорошо одетый мужчина средних лет, шел вперед уверенной пружинистой походкой, не оглядываясь назад. Он явно не замечал слежку, что, конечно, было на руку Василию Макаровичу.

Тем не менее не следовало терять бдительность.

Василий Макарович сделал несколько шагов вперед и спрятался за густым кустом сирени, откуда хорошо просматривалась тропинка, по которой шел объект.

Неожиданно объект сошел с тропинки, углубился в заросли и позвал кого-то ласковым голосом:

— Клара! Кларочка!

«Ну вот, дело, считай, сделано...» — подумал Василий Макарович с каким-то странным сожалением.

Казалось, он должен был радоваться: еще немного, и он получит улики, которые сможет предъявить заказчицам... таким образом, его ра-

бота будет успешно выполнена, но в душе был какой-то неприятный, горький осадок, какой бывает во рту после употребления зубной пасты «Лесной аромат».

Не об этом он мечтал, когда организовывал свое детективное агентство...

Здесь нужно кое-что пояснить.

Еще не так давно Василий Макарович Куликов служил на скромном, но ответственном посту в районном отделении полиции. Успешно боролся с преступностью, проводил профилактическую работу и улучшал районную статистику правонарушений. Его успехи неоднократно отмечались руководством, он дослужился до звания майора. Но потом случилось неизбежное — незаметно пришла пора, и Василий Макарович вышел на пенсию.

Сослуживцы сердечно проводили Куликова на заслуженный отдых, подарили ему по этому поводу купленный вкладчину хороший плазменный телевизор. Начальник отделения произнес прочувствованную, хотя и несколько затянувшуюся речь, в которой отметил неизменный профессионализм майора Куликова, сказал, как всем в отделении будет его не хватать, и подарил хорошие дорогие часы, которые показывали не только время, но и частоту пульса, а также артериальное давление. Что Василий Макарович посчитал не совсем уместным напоминанием о своем возрасте.

В общем, проводы Василия Макаровича прошли успешно, так же успешно закончился скромный

фуршет, и Куликов остался один на один с заслуженным отдыхом.

Первые дни он наслаждался неожиданно свалившейся на него свободой.

Просыпался с радостным ощущением, что его ждет что-то хорошее — и тут же понимал, что не нужно спешить на работу, и вообще никуда не нужно спешить, не нужно готовить бесконечные отчеты, не нужно думать о криминальной статистике, не нужно выслушивать нагоняи от строгого начальства.

Но очень скоро он почувствовал, что ему чего-то не хватает, что жизнь его стала пуста и бессмысленна без всего того, что наполняло ее многие годы, — без погонь и засад, без головоломных расследований и увлекательных приключений.

Жена Василия Макаровича умерла несколько лет назад, детей не было. Прежде он делал это в свободное от работы время, для разрядки и снятия стресса он собирал модели военной техники: танков, бронемашин и самоходных артиллерийских установок. Теперь же, когда работы не было, не было и никаких стрессов, и интерес к хобби резко упал.

Конечно, был еще телевизор, та самая плазменная панель, которую подарили ему сослуживцы, но Василий Макарович никогда не любил сидеть перед голубым экраном, считал это занятие пустым и бесполезным и не собирался предаваться ему на старости лет.

Так он промучился несколько недель и уже начал от безысходности смотреть телевизионные программы. Конечно, не кулинарные программы и не дурацкие ток-шоу. Он смотрел только сериалы, преимущественно детективные.

Тут-то ему и пришла гениальная идея.

В тот вечер он смотрел по телевизору какой-то сериал, герой которого был частным детективом. Василий Макарович с возмущением отмечал многочисленные ошибки персонажа, промахи и недостатки в его работе и думал, что сам бы он выполнил эту работу не в пример лучше...

И тут он внезапно подумал: «А почему бы и нет? В самом деле, почему бы не заняться такой работой? Почему бы не открыть частное детективное агентство?»

Ведь каждый человек должен делать только то, что он хорошо умеет, только то, к чему у него есть душевная склонность и способности. Прирожденный лесоруб не должен делать операции на сердце, пчеловод не должен командовать десантной бригадой, искусный повар не должен руководить симфоническим оркестром, иначе в мире воцарятся безумие и хаос. Василий Макарович Куликов умел только бороться с преступностью и разгадывать сложные криминальные загадки, в этой области у него был огромный опыт.

Сказано — сделано.

Василий Макарович переговорил кое с кем из старых знакомых и сослуживцев, получил лицен-

зию и открыл частное детективное агентство. Лишних денег у него не было, поэтому он не стал снимать отдельный офис, а выделил под него одну из комнат в собственной квартире.

Поначалу Василий Макарович был в одном лице и генеральным директором агентства, и его единственным сотрудником, но вскоре познакомился с девушкой по имени Василиса. Он столкнулся с ней совершенно случайно, помог выпутаться из сложного и опасного положения — и предложил работу. Василиса в тот момент и правда была в очень затруднительном положении — ее бросил муж, и она осталась без средств к существованию и без крыши над головой, поэтому с благодарностью приняла предложение.

Формально Василиса числилась бухгалтером и офис-менеджером (то есть секретарем, в переводе на человеческий язык), но на самом деле обязанности ее были сложнее и разнообразнее.

Еще у них был Бонни.

Но о нем — позднее.

Итак, Василий Макарович организовал собственное агентство, дал объявления в несколько рекламных газет и интернет-ресурсов и стал ждать клиентов.

Как ни странно, клиенты со временем появились, но тут Куликову пришлось пережить очередное разочарование.

Ему не приходилось расследовать загадочные преступления, не приходилось искать похищенные

шедевры Рембрандта или драгоценности Великих Моголов, не приходилось возвращать в лоно семьи похищенных детей миллионеров.

По большей части к нему приходили обманутые мужья и жены или подозревавшие неверность своих супругов, которые хотели окончательно увериться в справедливости своих подозрений.

Что делать — за неимением лучшего приходилось браться и за такие дела. Вот и сегодня Василий Макарович был занят делом такого же сорта...

А началось все это несколько дней назад...

— Дядя Вася! — крикнула я. — Звонят, откройте! Откройте, у меня руки в муке!

— Кого это принесло с утра пораньше? — Мой шеф и напарник выглянул из ванной с одной намыленной щекой. — Васенька, открой, вдруг это клиентка...

— Так вроде рано еще... — проворчала я, вытерла руки о фартук, хотя терпеть не могу этого делать, и побежала к двери.

Не подумайте ничего такого, мы с дядей Васей просто тезки. И вместе только работаем, а живем в разных квартирах. Меня зовут Василиса, и некоторое время назад (полтора года, если точнее) мы познакомились с дядей Васей при очень сложных обстоятельствах. Я тогда переживала трудный период в жизни, а если называть вещи своими именами, то просто ужасный.

Мало того что меня предал, обманул и бросил муж, с которым мы прожили ни много ни мало шесть лет, так еще он выгнал меня из дома, оставив без крыши над головой и без средств к существованию. И, как будто этого было мало, так меня еще обвинили в убийстве его любовницы.

Вот тогда в моей жизни совершенно случайно появился дядя Вася — отставной мент на пенсии. Теперь-то я точно знаю, что полицейским он был хорошим, потому что сразу понял, что меня очень качественно подставляют. То есть потом-то Василий Макарович, как он представляется малознакомым людям, признался, что просто меня пожалел. И еще... еще ему очень понравился Бонни. Бонни — это... о, Бонни — это свет моих очей.

Бонни также появился в моей жизни случайно, чуть раньше, чем дядя Вася. Бонни — огромный, очень породистый бордоский дог светло-песочного цвета, морда его размером с саквояж, который стоял когда-то у моей бабушки на антресолях. Бонни меня обожает и совершенно не слушается.

В общем, Бонни — это отдельная песня. Причем не ария, не марш и не популярный шлягер восьмидесятых годов. Нет, Бонни — это скорее романс, причем слова каждый раз другие. Если иногда, в спокойный, так сказать, период, когда я испытываю к Бонни необыкновенную нежность, в душе моей звучат слова романса: «Я вас люблю, я думаю о вас и сохраню навеки ваше имя...», — то сегодня утром, увидев свои разодранные в хлам тапочки

и выломанный с мясом ящик кухонного шкафчика, я вспомнила только: «Отойди, не гляди, лучше прочь уходи!» И вообще: «Не говорите мне о нем!»

Именно поэтому Бонни остался сегодня дома, я не повела его к дяде Васе, а велела гулять в садике. Квартира у меня в двухэтажном доме на первом этаже. И дверь выходит в небольшой садик. Там есть несколько кустов и клумба с цветами. И еще маленькая полянка, где Бонни может дышать воздухом и смотреть из-за забора на улицу. Забор у меня весьма добротный, на монолитном бетонном основании, и железная решетка прочно приварена.

Пришлось потратиться, потому что этот негодяй запросто подрывал землю под обычной сеткой и выскакивал в переулок, пугая до икоты старушек и мамаш с колясками.

Я с утра пораньше побежала к дяде Васе, потому что он договорился о встрече с клиенткой на десять утра.

Забыла сказать, мы с дядей Васей работаем частными детективами. То есть он-то, конечно, считает, что это он — частный детектив, а я так, сбоку припека. Вроде секретарши и уборщицы. Ну, бухгалтерию кое-какую могу вести, у меня, кстати, образование имеется соответствующее, правда, толком по специальности не работала, замуж вышла, да и вкалывала по дому с утра до вечера. За то муженек и отблагодарил. Ну, про это неинтересно.

Короче, дядя Вася долго противился тому, чтобы я, по его выражению, участвовала в оперативных мероприятиях. Но потом жизнь все расставила по своим местам.

Сами посудите, кто обращается к частным детективам? Фирма у нас небольшая, сотрудников всего двое, берем за свои услуги мы недорого, клиентов ищем в Интернете. Стало быть, кто наши основные клиенты? Правильно, ревнивые мужья и жены. И я вам скажу, что мужей гораздо больше. За женой там проследить или за любовницей. А куда дамы ходят чаще всего? В салон красоты да на фитнес. И тут я выхожу на первый план, поскольку мужчину прилично за пятьдесят, в скромной китайской курточке и ботинках а-ля рюсс в дорогом салоне пустят только на порог. И то с черного хода. Чтобы тут же вытолкать взашей — дескать, ничего не покупаем и дворника уже взяли.

А меня пустят. Если, конечно, оденусь поприличней и над лицом поработаю. В общем, когда дядя Вася понял, что без меня ему не обойтись, он скрепя сердце стал меня отпускать на задания. Сегодня же сам с утра вызвал. Придет, сказал, клиентка, судя по голосу, дамочка молодящаяся, явно мужа ревнует, так что приди, тезка, определись на месте, ты лучше меня в женских штучках понимаешь.

Вот, дождалась я похвалы, наконец.

Прибежала я часов в восемь, потому что рассердилась на Бонни и не стала завтракать. При виде

человеческой еды это прожорливое чудовище станет ныть, чтобы ему дали ветчины или сыру, станет бодаться своей каменной башкой и трогать меня лапой. Я попытаюсь выдержать характер, тогда Бонни начнет выть. А это, я вам скажу, такие звуки, какие издают примерно сто пожарных машин, когда одновременно спешат по срочному вызову. Было уже такое пару раз, и хоть соседи у меня люди хорошие и животных любят, однако такое не всякий выдержит, так что скандала не избежать.

В общем, я разбудила дядю Васю, и пока он занимался водными процедурами, готовила ему на завтрак сырники.

Забыла сказать, дядя Вася — мужчина балованный. Его покойная жена была женщиной домовитой, хозяйственной и готовила хорошо, так что дядя Вася привык вкусно и калорийно питаться. Потом-то пришлось, конечно, перейти на пельмени да сосиски. Поэтому он ценит мои старания его накормить.

Я плюхнула на сковородку последнюю порцию сырников, и тут раздался звонок в дверь. Ну, кого еще принесло в такую рань? Если это соседка тетя Зина, то это кстати, я попрошу у нее немного варенья к сырникам. Я люблю со сметаной, а дядя Вася — с вареньем. Сейчас июнь, у тети Зины прошлогоднего варенья небось много осталось.

Соседка дружила еще с дяди-Васиной покойной женой и теперь подкармливает его по доброте душевной.

Я распахнула дверь, не спрашивая, и остолбенела, увидев на пороге незнакомую женщину.

— К детективу Куликову, — сказала она, оглядев меня с ног до головы, — мы договаривались.

М-да-а, договаривались они на десять ноль-ноль, а сейчас еще и девяти нет, подумала я и тут же сделала все, чтобы эта мысль не отразилась на лице. Вторая мысль была: хорошо, что сняла фартук, а то меня приняли бы за домработницу.

— Вы уж извините, мы немного пораньше пришли, — затараторила женщина, прочитав тайное неодобрение в моих глазах, и взглянула вопросительно.

Интересно, почему это она о себе говорит во множественном числе?

— Проходите, пожалуйста, Василий Макарович вас примет. — Я посторонилась, и в дверь вошла такая, в общем, симпатичная женщина примерно лет сорока пяти. То есть она-то старалась казаться моложе, и это ей иногда удавалось. Но не в моем случае, у меня в этом смысле глаз — алмаз. Сразу могу угадать, сколько женщине лет на самом деле, натренировалась. Эта хоть и довольно ухожена, но полновата. Слегка, так что ее лишний вес и не портит. Но возраст выдает.

Я собиралась закрыть дверь, но тут в проем протиснулась еще одна дама. Примерно такого же возраста. И несмотря на то что первая была полноватая блондинка, а вторая — худощавая шатенка, у первой волосы были подстрижены короче, а у вто-